

о прозе Вячеслава Дегтева // Завтра. 2003. № 5. 20 мая; Вознесенский А. [Рец. на книгу Д. «Викинг»] // Книжное обозрение. 1994. № 44; Русский Джек Лондон // Кто есть кто. 1994. № 19; Кургузов Ю. Копье летящее // Москва. 1997. № 8; Тимофеев А. [Представление новых авторов: редакционная статья] // Слово. 1994. № 7–8; Авдошенко А. При свете совести // Дон. 1998. № 7; Романов С. В Толстом все противоречия вместе живут // Лит. Россия. 2000. № 4; Соловьев И. Революционер; Шевелева И. Слава дерзнувшему? // Лит. Россия. 1999. № 49; Проханов А. Свет во тьме: Беседа с Владимиром Бондаренко // Завтра. 2000. № 32.

Е. Р. Боровская

ДЕЛОНЕ Вадим Николаевич [22.12.1947, Москва — 13.6.1983, Париж] — прозаик, поэт.

Родословная Д. своими корнями уходит во Францию. После Отечественной войны 1812 военный врач Пьер Д., служивший в первом корпусе маршала Даву, остался в России. Поэтесса и художница Серебряного века Е. Ю. Кузьмина-Караваева, впоследствии известная как монахиня мать Мария, тоже из этого рода.

В 1965 Д. поступил на филол. отделение Московского педагогического ин-та им. В. И. Ленина. Писал стихи, и «поэзия из дилетантского интереса» превратилась для него «в дело жизни» (За пять лет... С. 53). Летом 1966 вместе с поэтом Леонидом Губановым Д. задумал создать независимое легальное объединение молодых прозаиков и поэтов. В основном новый творческий союз должны были составить участники группы СМОГ (одна из расшифровок — Сила, Мысль, Образ, Глубина, другая — Самое Молодое Общество Гениев). Формально Д. не был участником этой группы, по его словам, устав союза казался ему «излишне вызывающим, поведение — несерьезным, а футуристические замашки просто отталкивали» (За пять лет... С. 54). Вскоре Д. был отчислен из ин-та и исключен из комсомола. С 1966 и до ареста Д. работал внештатным сотрудником «Лит. газ.».

Разочаровавшись в возможности легальным образом добиться свободы творчества, Д. сближается с молодыми московскими диссидентами. 22 янв. 1967 Д. стал участником демонстрации против «антиконституционного Указа и статьи 70 УК РСФСР», предусматривающих наказание за клеветнические измышления и нарушение общественного порядка. Целью выступления была также и защита Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Добровольского и В. Дашковой, обвинявшихся в антисоветской агитации и пропаганде. После ареста Д. провел 8 месяцев в следствен-

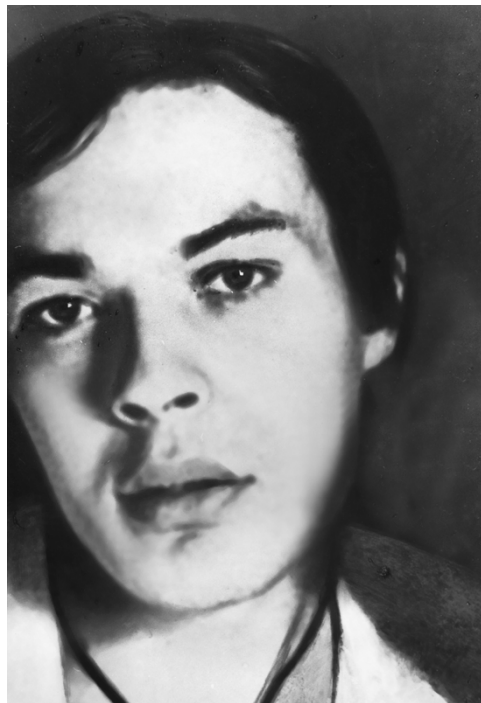
ной тюрьме, этот особый жизненный опыт нашел свое отражение в «**Лефортовской балладе**» (1967).

Решением суда Д. был осужден на 1 год (условно). Благодаря участию в его судьбе академика А. Д. Александрова Д. был принят на 1-й курс Новосибирского гос. ун-та на ф-т языкознания. Однако академические занятия не привлекли Д., по сути дела, он продолжал жить общественными интересами. Ярким событием студенческой жизни Д. в Новосибирске был концерт А. Галича, после которого Д. прочитал барду стих., ему посвященное («**Мы заботами заболочены...**», 1968).

Наполненная обличительным пафосом и угрозами статья «В кривом зеркале», посвященная творчеству Д. в газ. «Вечерний Новосибирск» (1968. 8 июня), заставила поэта бросить учебу. Не сдавая весенней сессии, он вернулся в Москву.

Вскоре после возвращения, 25 авг. 1968, Д. принял участие в демонстрации протеста на Красной площади против ввода советских танков в Чехословакию, за что был осужден на 3 года лагерей (2 года и 6 месяцев от предыдущего условного срока).

Отбывал наказание в ИТУ-2 под Тюмень. Именно в эти годы он сформировался как поэт и писатель. Порой по просьбе за-

В. Н. Делоне

ключенных Д. писал письма и стихи от их имени (см. цикл «**Лагерные экспромты**»). Несмотря на то, что эти стих. стилизованы под лагерную лирику, в них проглядывают черты, характерные для позднего лирического героя Д. Прежде всего, это «отвага отчаянья» и непримиримость в борьбе со злом.

Возвратившись из лагеря в 1971, Д. работал в археологических экспедициях, служил осветителем в московских театрах. Женился на известной московской правозащитнице И. Белгородской. В 1971–75 власти настойчиво давали понять Д., что ему необходимо покинуть пределы СССР. В 1975 была арестована его жена, и после ее освобождения Д. был вынужден эмигрировать. На Западе он продолжал заниматься правозащитной деятельностью. Печатался в ж. «Континент», «Эхо», «Время и мы» и др. Писал стихи, в которых образ эмигрантского Парижа часто отеснялся воспоминаниями о подмосковных лесах, Москве и лагерях. В. К. Буковский, известный диссидент и друг Д., в предисл. к французскому изд. книги писателя «**Портреты в колючей раме**» (1984) писал: «Поэтический талант Вадима был определенно не академическим, он писал не часто, не много, не ради утонченного развлечения или уничтожения белой бумаги. Мечущаяся душа, живая жизнь, прорвавшаяся в строку, месяцы духовных страданий, заплаченные за каждый стих, — это поэзия Вадима Делоне, пережитая, честная, не выдуманная» (Цит. по: Портреты в колючей раме. Омск, 1993. С. 11.).

Большое число его стихов 1960–70-х было изъято во время обысков, нередко это были единственные экземпляры. Позже поэт восстанавливал их по памяти, но многие пропали безвозвратно.

Произведения Д., неизвестные широкому кругу читателей, были знакомы не только друзьям поэта, моск. правозащитникам, но и видным литераторам. К. И. Чуковский в письме к деду поэта, известному советскому математику Б. Н. Делоне, охарактеризовал произведения Д. 1960-х как «незрелые стихи очень даровитого мальчика». Известный писатель выделил в лирике Д. «крепкий лирический стержень», «смятенность чувств» и порой «зрелую», «артистическую» форму (Цит. по: Стихи. 1965–1983. Paris: La presse libre, 1984. С. 136–137).

Подлинная зрелость пришла к Д. в годы испытаний; стих., написанные в кон. 1960-х — нач. 1970-х, наполнены яркими, неожиданными эпитетами и сравнениями, смелыми метафорами: «Вечер — ветренный корнет — / Разодет в мундире синем, / Врет про блеск

своих побед, / Осень сжав в объятьях сильных» («Вечер — ветренный корнет...», 1966). Мир лирики Д., музыкальной, певучей, насыщенной звукописью, обладает множеством голосов: «Колокольни ясные на заборы молятся, / Колобродят ясени — к осени готовятся. / Колымага желтая, где твоя дорога, / Если мало черта мне, привези мне Бога» («Колокольни ясные на заборы молятся...», 1965). Все в этом мире, лишенном гармонии, стонет от затаенной боли. Ощущение полного одиночества и пустоты передано во мн. эмигрантских стихах. Несмотря на множество лит. знакомств Д. (А. Галич, Вл. Максимов, В. Некрасов), мир эмиграции не стал для поэта родным.

В Париже Д. упорно работал над книгой «Портреты в колючей раме», еще в рукописи удостоенной лит. премии им. В. Даля. Владимир Буковский писал о произведении Д. так: «...книга Вадима, единственная им написанная, не мемуары, не трактат о лагерной жизни, а скорее зарисовки, наброски, новеллы, в которых автор живо и выпукло обрисовал характеры, нравы и отношения своих солдаггерников, передал саму психологическую атмосферу лагерной жизни, с той последней честностью, когда за каждую строку платишь кровью души» (Портреты в колючей раме. Омск, 1993. С. 11.).

Автор книги, повествуя о страшных подробностях лагерного быта, не акцентирует на них внимания, он вспоминает о людях, попавших за колючую проволоку по нелепой случайности или от томящей безысходности жизни. Люди со сложной, трагической судьбой, верящие в жизнь и отчаявшиеся, внутренне свободные и сломленные системой, медленно проходят перед взором читателя. Страшные события XX в.: раскулачивание, коллективизация, испытание новых видов оружия — не прошли мимо них, но задели и обездолили, разрушили семьи и веру в будущее. Порой Д. несколько идеализирует своих героев, но это происходит не потому, что автор невнимателен к своим персонажам, но потому, что он умеет разглядеть среди всего наносного, суетного и сиюминутного «человеческое в человеке», понять, полюбить и простить каждого. В «Портретах...» Д. продолжает традиции русской лит-ры XIX–XX вв., не случаен и предваряющий повествование эпиграф из романа Ф. М. Достоевского «Записки из мертвого дома».

Книга Д. о суровой лагерной жизни, полной жесткости, лицемерия и нелепости, в то же время чрезвычайно светлая. Ее освещает личность автора-поэта, стихи, вкрапленные

в прозаическую ткань романа, и, конечно, вера и любовь Д. к каждому оказавшемуся рядом человеку.

13 июня 1983 Д. не проснулся в своей венсенской квартире в пригороде Парижа. Ему не было в это время и 36 лет. Похоронен Д. на Новом Венсенском кладбище в парижском пригороде Фонтане-су-Буа. На Западе уже после его смерти было выпущено две его книги: «Портреты в колючей раме» (1984) и «Стихи, 1965–1983» (1984). В России произведения Д. стали опубликовать в 1989. Тогда некоторые его стих., предваренные воспоминаниями современников, были напечатаны в ж. «Аврора», «Юность», «Родина» и др. В Омске на пожертвования друзей была напечатана книга прозы Д. «Портреты в колючей раме» (1993); вышедшая тиражом в 5000 экземпляров, она уже превратилась в библиографическую редкость.

Соч.: Портреты в колючей раме. London: Overseas Publication Interchange. 1984; Портреты в колючей раме. Омск, 1993; Стихи. 1965–1983. Paris: La presse libre, 1984; Баллада о судьбе / вступ. статья Е. Евтушенко // Огонек. 1989. № 38. С. 12; [Стихи] / вступ. статья Ю. Кима // День поэзии. 1989. С. 60–61; За вашу и нашу свободу: стихи // Октябрь. 1991. № 1. С. 98–103; Портреты в колючей раме. Фрагменты из книги / вступ. заметка В. Бережкова // Горизонт. 1989. № 11. С. 57–64; Стихи / предисл. Т. Бахминой // Юность 1991. № 2. С. 27; Хоть полслова родного еще услышать... / вступ. статья В. Некрасова // Дружба народов. 1990. № 5. С. 148–151.

Лит.: За пять лет... Документы и показания / сост. П. Смирнов. Мюнхен, 1972. С. 46–48, 93–104; Бережков В. Портреты в колючей раме: фрагменты из книги // Горизонт. 1989. № 11. С. 54–57; Федоров Г. Портреты в колючей раме // Родина. 1989. № 7. С. 67; Некрасов В. Книга стихов Вадима Делоне // Дружба народов. 1990. № 8. С. 97–139; Бахмина Т. Пять минут свободы // Юность. 1991. № 2. С. 26; Александров А. Д. О Вадиме Делоне // Аврора. 1991. № 5. С. 68–71; Рыбывалюк Ю. Мыслящий инако: Воспоминания о Вадиме Делоне // Русская мысль. Париж. 1994. 2–8 июня; Ким Ю. Второе возвращение Вадима Делоне // Русская мысль. Париж. 1994. 29 сент.–5 окт.; Григоренко П. В подполье можно встретить только крыс... М., 1997. С. 485–487.

Д. М. Добровольская

ДЕМЕНТЬЕВ Андрей Дмитриевич [16.7.1928, Тверь] — поэт.

Сын агронома. Школьником занимался в лит. кружке, писал стихи. Учился в Калининском педагогическом ин-те. По совету С. Наровчатова перешел в Лит. ин-т им. М. Горького, занимался в семинаре М. Луконина, затем Е. Долматовского (окончил в 1952). Вер-

А. Д. Дементьев

нулся в родной город, по рекомендации земляка — Б. Полевого — занялся журналистикой, писал очерки, репортажи, фельетоны; встречи с интересными людьми во время командировок служили импульсом к рождению стихов. Первый сб. «**Лирические стихи**» (1955) вышел в Калинин. Сам Д. впоследствии сказал о первой своей книге, что она «неровная, ибо неравной, негладкой и неоднородной была жизнь» (Избранное. С. 6).

В книгах стих. «**Глазами любви**» (1962), «**Солнце в доме**» (1964), «**Наедине с совестью**» (1965), «**Рядом ты и любовь**» (1976), «**Рождение дня**» (1978), «**Азарт**» (1983) и др. главное место занимает лирика, преобладает авторский монолог, обращенный к современникам и наполненный проблемами, надеждами, раздумьями переживаемого времени. В стихах Д.— признания в любви женщине, матери, родному краю, открытое неприятие всего фальшивого, злого. Позиция поэта-лирика — в самих названиях стих.: «**Доверчивость**», «**Доброта**», «**Люблю**», «**Баллада о верности**», «**Я ненавижу в людях ложь...**», «**Не смейте забывать учителей...**», «**Муза моя, ты сестра милосердия...**». Видевший горе войны и сам его переживший, Д. выделяет в своей лирике такие стихи, как «**Баллада о матери**» и «**Западные туристы**» (оба — 1966).

«Самое страшное в поэзии, по-моему, иммунитет,— размышляет Д.— доброе слово — это всегда соучастие» (Избранное. С. 7). Отсюда и поэтическая декларация Д.: